

Найдя хорошее место между деревьями, я отошел на несколько футов назад по дороге и нашел более тонкое дерево, которое выглядело так, будто его можно срубить. Огонь вспыхнул в моей руке, переходя от оранжевого к голубому, а звук сменился с ревущего костра на что-то более похожее на резак. Потребовалась всего минута, чтобы срезать/обжечь достаточно основания дерева, чтобы свалить его там, где я хотел, хорошо зажав его между несколькими другими деревьями и перекрыв путь обратно к воде.

Вытащив вещи из лодки, я аккуратно перевернул ее и прислонил к поваленному дереву, используя несколько сучьев для того, чтобы двигатель был приподнят и не пострадал. Затем я повторил процесс со вторым деревом, расположенным дальше, срубив его в противоположном направлении, создав небольшую укромную площадку между двумя деревьями. Я закрепил лодку и сложил вещи под укрытием ее корпуса, затем взял из рюкзака топор и принялся срезать несколько сучьев и связать их вместе, чтобы получился навес, который я и поставил над лодкой. Еще несколько сучьев послужили дровами для костра, и быстрое сжигание огня высушило их достаточно, чтобы использовать.

В этот момент небо разверзлось, и начал накрапывать дождь. Пospешив вернуться под свое укрытие, я устроился там и развел небольшой костер. Ветер раскачивал деревья надо мной, но в своем маленьком убежище я его почти не чувствовал.

Раздобыв немного еды, я быстро приготовил себе ужин из рыбы и овощей-гриль и поел. Больше мне делать было нечего, и я улегся в спальный мешок, чтобы немного отдохнуть и наверстать упущенное за последние несколько дней: мне приходилось спать то и дело, чтобы ни на что не наткнуться. Задремав, я вздохнул, когда ко мне вернулось фантомное ощущение, будто я качаюсь на лодке, и мне показалось, что весь остров покачивается на воде под напором волн и шторма.

Самый сильный шторм прошел в середине ночи, но на следующий день все еще шел довольно сильный дождь, поэтому я провел это время в медитации и отдыхе. На следующее утро я проснулся и увидел, что наступил яркий солнечный день. Я выполз из своего убежища и потянулся, после чего приступил к своим обычным утренним упражнениям. Как только я хорошенько разогрелся, я отправился исследовать маленький остров, на котором оказался. Я начал с того, что стал пробираться дальше в гору.

Найдя самое высокое дерево на острове, я забрался на его верхушку и осмотрелся. Вдали на юге, согласно компасу, я мог различить ряд островов, поднимающихся из воды, - должно быть, это северо-западные Огненные острова, как будто я обогнул остров Эмбер и просто продолжил двигаться на запад.

- Что за черт? - пробормотал я, доставая свою подзорную трубу из одного из карманов на жилете и присматриваясь, чтобы убедиться. - Это... невозможно.

Сдвинувшись на дереве, я внимательно осмотрелся, не увидев ничего, кроме воды на востоке и западе, линии островов и еще больше воды на юге, и еще больше воды на севере. Снова окинув взглядом берег, я заметил блеск между горами, которые, казалось, становились все ближе. Между горами я разглядел что-то вроде пирамиды или зиккурата ацтекского типа, а на

вершине что-то блесело.

Я не там, где хотел бы быть, но... ничто не мешает мне просто сделать привал и отправиться на разведку. У меня здесь нет никаких ограничений по времени, пока они не освободят Аанга, а это, насколько я помню, произойдет не раньше, чем через год или два. Куча времени, чтобы исследовать и работать над тем, чтобы стать сильнее. Да, к черту. Пойду пошатаюсь вокруг и посмотрю, может, найду что-нибудь интересное.

Я убрал стакан и, готовясь к спуску, случайно посмотрел на воду ближе к задней части острова, где заметил вейк. - Так... мы движемся. Острова не двигаются.

Возвращаясь обратно по дереву, я заметил на спуске поляну с большой впадиной в земле. Направившись туда, чтобы исследовать, я обнаружил большой шестиугольник, вырытый в окружающей грязи и камне, причем выглядело это так, будто кто-то явно его раскопал. Внутри шестиугольника дно было бледно-коричневым и покрыто слоями шестиугольников, один в другом, и большим центральным рисунком, похожим на бабочку или мотылька.

Спустившись в раскопанное место, я встал на колени и потрогал коричневую поверхность, обнаружив, что она гладкая на ощупь. Осмотрев камень и грязь вокруг, я понял, что глубина котлована составляет всего около пяти футов, а может, и меньше - это если поверхность подо мной покрывала весь остров. Хмыкнув, я приложил ухо к поверхности и постучал.

- Кость? - спросил я, прежде чем мои мысли обратились к одному из моих лихорадочных снов. Остров, который двигался, и гигантская львиная черепаха. - Панцирь, - усмехнулся я.

Вернувшись к лодке, я быстро перевернул ее на правый бок и погрузил внутрь свои вещи, после чего осторожно спустил ее обратно в воду. Как раз в тот момент, когда я готовился отчалить, остров - львиная черепаха - вздрогнул и остановился. Сев перед румпелем, я запустил мотор и медленно потянулся к передней части большого животного. По мере моего приближения черепаха немного приподнялась в воде, и, оглянувшись по сторонам, я увидел, что гигантская голова повернулась ко мне лицом - два огромных глаза пристально изучали меня.

Остановившись перед ней, я осторожно встал и поклонился. - Спасибо за приют прошлой ночью. Без вашей помощи я бы точно опрокинулся и утонул.

Большое животное кивнуло, прежде чем одна из его лап покинула воду. Я наблюдал, как два гигантских когтя приблизились и замерли, любопытствуя, что оно делает. Тут произошло слабое прикосновение к моему лбу и сердцу и вспышка зеленого света. Внутри себя я почувствовал, как все изменилось. Моя ци, мой изгиб, как новая сила, потенциал и знания наполняют меня.

Я моргнул, когда черепаха опустила лапу и задумчиво отвернулась. - Спасибо!

Опустившись на свое место в лодке, я несколько минут смотрел ей вслед, пока она быстро уплывала, размышляя о подарке, который мне достался. Я понятия не имел, почему оно решило так поступить, но кто знает, когда речь идет о духах и других подобных древних существах.

Я все еще чувствовал себя не в своей тарелке, когда мне наконец удалось взять себя в руки настолько, чтобы повернуть лодку к берегу и завести мотор. Выбравшись на песчаный пляж, я привязал лодку к дереву, затем собрал припасы для похода и, возможно, немного поохотился на обратном пути - если мне удастся найти какую-нибудь дичь, я потрачу время на ее копчение, чтобы добавить к своим запасам.

Мой меч лежал на левом бедре, подсумок для хранения - на правом, а лук я оставил в кожаном чехле, прикрепленном к колчану на боку рюкзака. Для этой небольшой экскурсии я собирался налегке, поэтому взял с собой только немного еды и воды, чтобы хватило на пару дней, а также спальник. Затем пришло время начать идти.

По крайней мере, этот поход даст мне время подумать.

А подумать мне было о чем, так как я обратил свой взор на дар, который мне дали. Я думал, что он называется "сгибание энергии", но это не совсем точно отражало его суть, или, по крайней мере, то, на что, по моим ощущениям, он мог быть способен. Вернее, название точно описывало то, на что он, казалось, был способен, но то, что я помнил из первых серий - способность наделять и снимать изгиб, - было лишь царапиной на поверхности. Это была способность сгибать энергию напрямую. Не просто ци, не просто инь и ян, а энергию всех форм.

Там было много чего интересного. Покачивая головой, я открыл подсумок на боку и достал дневник и ручку. Когда я открыл дневник, его страницы перелистнулись на пустое место. Я начал записывать все, что мог вспомнить, пока шел.

Ручка - это вообще была новая вещь, за которую я вроде как нес прямую ответственность. Я показал мастеру Пьяндао несколько технических рисунков, которые я сделал в своем дневнике, используя угольный карандаш простой ручки - просто стеклянную трубку, наполненную чернилами, укупоренную металлическим пером с шариковым наконечником и металлической оболочкой вокруг внешней стороны. Человеку так понравилось, что он подарил мне полдюжины очень причудливых ручек ручной работы, сделанных из разных материалов - дерева, различных металлов, нефрита, - и кучу тюбиков с чернилами, которые я мог заправлять сам. Потом он практически полностью занял рынок этих ручек. Не то чтобы я мог его винить.

Что касается дневника... наверное, правильнее было бы назвать его гримуаром. Книга была волшебной. Она была у меня столько, сколько я себя помню, и я не был до конца уверен, откуда она взялась. Я думал, что Урса подарила мне ее на день рождения, но я не был уверен и не удосужился спросить. Эта штука была самовосстанавливающейся, всегда находила дорогу ко мне, если я ее терял, сортировала и организовывала все, что в ней было написано, по разделам и даже могла искать - перелистывала нужную страницу, если я искал что-то конкретное. Мое лучшее предположение заключалось в том, что это было что-то связанное с миром духов.

Медитация и астральная проекция с помощью сгибания собственной энергии...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105715/4075039>